

ВЫСШЕЕ образование в РОССИИ

10/06

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Индекс 73060, 79380
ISSN 0869-3617

ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

28 ноября 2006 года Россия отмечает 100-летие Дмитрия Сергеевича Лихачева. Указом Президента В.В. Путина этот год назван годом Д.С. Лихачева. Ученый энциклопедического масштаба, знаменитый исследователь древнерусской литературы, академик Лихачев со второй половины 80-х годов стал символом устремлений отечественной интеллигенции к лучшему для России будущему. Трибуной для изложения своих взглядов научному миру и общественности он избрал Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. В том же вузе он реализовывал и свои интересы ученого-культуролога. О том, как это происходило и к чему привело, рассказывает первый проректор СПбГУП, профессор Л.А. Санкин.

Особый интерес свидетельства автора придает беспристрастная статистика федеральных органов: за последние 15 лет СПбГУП практически по каждому из показателей госаккредитации входит в число 5–10% ведущих вузов страны, ежегодно на биржу труда обращаются менее 1% его выпускников.

**Л. САНКИН, профессор
Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов**

Попробую выделить те аспекты сотрудничества нашего университета с Д.С. Лихачевым, которые могли бы представлять практический интерес для вузовского сообщества. Не сомневаюсь, что образ вуза как социально-педагогической системы не является чем-то новым для моих коллег. Так же, как и тезис о важности для университетов соединения науки и обучения. В то же время конкретные механизмы реализации этих базовых для высшей школы положений мало описаны и, тем более, явно недостаточно изучены.

Воспоминания о совместной работе с

**Дмитрий Лихачев –
имя университетское**

Дмитрием Сергеевичем побуждают к размышлениям именно на эту тему: как реформировать средний по общему уровню вуз, перевести его в иное качество? Как создать творческую обстановку, привлечь научные светила и использовать их присутствие, превращая институт в университет? Как сформировать новые традиции и сделать их фактором повышения качества работы вузовской системы? И наконец, как превратить интеллектуальную деятельность научно-педагогического и студенческого коллектива во внутренний источник развития университетской социально-педагогической системы?

Не претендуя в рамках журнальной статьи на исчерпывающие ответы, попытаюсь все же дать читателю некоторую информацию.

...Приход академика Лихачева в наш университет в начале 90-х годов представляется вполне закономерным.

По своим взглядам на Россию Дмитрий Сергеевич безусловно был «западником». Он последовательно и весьма интересно оппонировал и «евразийцам», и сторонникам представлений о нашей стране как уникальной в плане культуры и ментальности. Лихачев считал российскую культуру частью европейской. Даже утверждал, что реформы Петра I по сути были не попыткой перевода страны от полуазиатского типа культуры к европейскому, а движением от средневекового уклада к культуре нового времени. Лихачев был убежден, что Петербург – это город и очень русский, и очень европейский. И отечественное образование он полагал совершенно европейским типом образования.

В советское время, уже будучи академиком, Дмитрий Сергеевич много воевал с начальством, защищая как культуру, так и природу, используя для этого весь свой авторитет. Благодаря чему уже в 70-е годы он завоевал в среде интеллигенции репутацию защитника национальных святынь и человека прогрессивных взглядов. С приходом к власти М.С. Горбачева данный образ академика стал доступен широким массам. Во многом это случилось благодаря телевидению времен перестройки и гласности.

В начале демократических преобразований Д.С. Лихачев активно приветствовал и поддерживал перестройку. Он был решительным сторонником обновления общества, но в начале 90-х годов понял, что непродуманное направление перемен может принести неисчислимы беды народу. Наступило разочарование. В этот период он и знакомится с нашим вузом.

В нашем университете Лихачев увидел тогда один из немногих, но ярких примеров возможных перемен к лучшему. Кста-

ти, это же привлекало в СПбГУП и первого мэра города Анатолия Собчака.

Кроме того, с начала 90-х годов в нашем вузе стало просто очень интересно бывать. Сюда потянулись выдающиеся отечественные интеллектуалы – обсудить проблемы гражданского общества, судьбы интеллигенции, взаимосвязь экономики, нравственности и культуры, пути реформирования университетского образования и всей советской педагогической системы... Многие крупные мыслящие люди страны стремились использовать СПбГУП как трибуну для изложения своих взглядов: от Гавриила Попова, Галины Старовойтовой до Анатолия Лукьянова и Геннадия Зюганова. Такие звезды научной и культурной жизни, как Александр Зиновьев, Юрий Осипов, Юрий Афанасьев, Игорь Кон, Александр Панченко, Николай Скатов, Борис Васильев, Григорий Бакланов и многие другие, стали регулярными посетителями наших аудиторий.

Привлекательная обстановка сложилась здесь под влиянием следующих обстоятельств. Во-первых, наше учебное заведение было хотя и малоизвестным в стране, но достаточно серьезным центром гуманитарного знания, одним из лучших на тот момент российских вузов культуры. Не зря наши выпускники составляли основу руководящего персонала сферы культуры ряда соцстран и практически всех республик СССР. В Ленинграде крупнейшие учреждения культуры, такие как БКЗ «Октябрьский», ДК им. Ленсовета, Выборгский ДК и другие, возглавлялись и сегодня возглавляются нашими выпускниками. (Кстати, в этом году мы празднуем 80-летие со дня основания СПбГУП.) К моменту распада СССР здесь собралась незаурядная профессура. Малоизвестность же учреждения объяснялась закрытым характером международной профсоюзной системы подготовки кадров высшей квалификации.

Во-вторых, в период слома социалистической системы, сопровождавшегося суматохой и неразберихой, нам удалось добиться назначения ректором вуза 37-летнего доцента А.С. Запесоцкого – человека

исключительно независимого по складу характера. Александра Сергеевича высмотрел в аспирантуре института культуры и привел к нам в 1986 г. ведущий ученый нашего вуза, профессор Владимир Триодин – крупнейший в стране специалист по работе учреждений культуры. Именно Владимир Евгеньевич, настоящий русский интеллигент-идеалист, ученый-энциклопедист, оказывал в 90-е годы решающее влияние на формирование духовно-нравственной обстановки в стенах СПбГУП. Новый ректор стал его единомышленником, занимаясь практической стороной реорганизации вуза.

А.С. Запесоцкий уже в аспирантуре был довольно заметен. Физик и специалист по оборонной космической технике, Запесоцкий неожиданно избрал темой своей кандидатской диссертации западную молодежную культуру, активно прорывавшуюся в страну через проржавевший железный занавес. Вскоре он стал крупнейшим в городе знатоком новых и спорных культурных явлений. Обком партии непрерывно расследовал смелые публичные выступления молодого ученого то о Владимире Высоцком, то об Алле Пугачевой и т.д.

Как гуманитарий Александр Сергеевич был сформирован ленинградской культурологической научной школой, ведущей свои истоки из петербургского университета поры высочайших авторитетов – знаменитых на весь Советский Союз профессоров Иконниковой, Артановского, Кагана, Лисовского.

Научная школа и отсутствие трепета перед начальством позволили новому ректору содействовать формированию в СПбГУП привлекательной атмосферы. Почти сразу же открылась кафедра культурологии, на которую пришли С.Н. Иконникова и М.С. Каган. В вузе появились и другие новые крупные ученые: один из основоположников отечественной социальной психологии Б.Д. Парыгин, академик-педагог А.В. Даринский, юрист-международник И.Е. Тарханов и др. Сформировалась динамичная и свободная обстановка,

как если бы в давно запертом помещении вдруг отомкнули двери и широко распахнули окна, и в него ворвался свежий ветер. Было интересно и тревожно. Лично я, работая в вузе с 1967 г. и повидав немало слованных начальством карьер, каждый день ожидал, что явятся какие-нибудь чиновники и всех нас разгонят. Казалось, ничего не боялся только ректор. Он внедрил механизмы самофинансирования, что закрепило нашу самостоятельность. Таким образом, с 1991 г. наш вуз стал и до сих пор остается удивительно независимым от любых внешних сил в плане подбора кадров, научной и духовной жизни – автономным в самом высоком смысле понимания автономии, сложившемся в мировой университетской традиции.

Разумеется, наши учредители (профсоюзы) серьезно контролируют работу вуза, так же, как министерство контролирует соблюдение госстандартов и других установленных норм. Но этот контроль осуществляется не оперативным вмешательством, а по результатам (которыми, кстати, контролеры остаются неизменно довольны).

Таким образом, в постсоветскую эпоху мы вступили с маститыми профессорами, ректором-нонконформистом, реальной вузовской автономией, творческой атмосферой и желанием перемен. Думаю, что это и есть реальные компоненты инновационной среды в вузе.

Где-то в конце 1992 г. наш профессор Р.С. Милонов и ввел в эту среду академика Д.С. Лихачева.

Здесь следует упомянуть, что Дмитрий Сергеевич с гордостью считал себя питомцем прославленного Петербургского университета образца первой четверти XX века. Это учебное заведение, по его мнению, являлось одним из величайших итогов развития российской культуры за всю историю ее существования.

Исследуя реформы Петра I, Дмитрий Сергеевич отмечал, что самым существенным отличием культуры допетровской Руси от западноевропейской было отсут-

ствии собственной науки и университетов. В Петербурге это отличие было преодолено наиболее блестящим образом – путем соединения академической науки с высшим образованием, приведшего к рождению особого петербургского профессионализма [1]. «Ленинградский университет в 1920-е годы по гуманитарным наукам был лучшим университетом в мире. Такой профессуры, какой обладал тогда Ленинградский университет, не было ни в одном университете ни до того времени, ни после», – говорил ученый в ходе одной из наших дискуссий [2, с. 49]. В другой раз он сказал: «Я благодарю Петербургский университет – удивительное чудо XX века. Ни в одном европейском университете никогда не было такого количества замечательных ученых, как в Петербургском, особенно на филологическом факультете – В.М. Жирмунский, Б.М. Эйхенбаум, Э.П. Якубинский, В.Е. Евгеньев-Максимов – как только начинаешь перечислять, понимаешь, что это непосильная задача» [2, с. 46].

От человека с его опытом можно было ожидать разной реакции; но в нашем вузе Лихачеву понравилось. Судя по всему, чем-то все это напоминало академику собственную студенческую юность. Во всяком случае, он сразу ощутил какую-то особую атмосферу, почувствовал себя просто и естественно. Внимательно ознакомившись с университетом, Лихачев вскоре принял принципиальное для себя решение – согласился стать нашим Почетным доктором. «...Теперь я – ВАШ», – сказал он, получая докторскую мантию СПбГУП. И добавил: «...Хочу поблагодарить всех моих коллег, находящихся в этом зале, за ту честь, которая мне оказана. Я чувствую себя сегодня в Университете XXI века. Если основная часть европейских университетов гордится своим прошлым,

то мы должны гордиться своим будущим» [2, с.11, 25].

Через пять лет работы в СПбГУП академик счел необходимым в одном из телеинтервью добавить к сказанному про нас следующее: «Думаю, что это – университет будущего. Он очень мобильный, способный на эксперименты – а в образовании эксперименты очень нужны. Этот вуз откликается на новые идеи, он живой, там живая наука. Кроме того, творческие процессы – театральные, балетные, музыкальные – сочетаются в нем с научным изучением искусств. Это очень важно». Учитывая, что в 1992 г. мы первыми в стране ввели платное образование, начали заключать договора на обучение с частными лицами и с тех пор подвергались всевозможным нападкам, Дмитрий Сергеевич неожиданно продолжил в нашу защиту: «Если у родителей есть возможность заплатить за воспитание собственных детей, за обучение в этом университете – то это лучший способ потратить деньги, получить от них достойную отдачу» [2, с. 67].

Теперь представляется уместным упомянуть, что практики посвящения в Почет-

ные доктора в то время в нашей стране не существовало. Данная традиция, имеющая многовековую историю, была практически забыта в советский период, хотя, как сейчас представляется совершенно очевидным, присутствие в вузе особой группы духовных лидеров благотворно сказывается как на деятельности всего университетского сообщества, так и на личном «настрое» университетов. Одно дело – осознавать себя участником некоей учебной или научной будничной рутины, совсем другое – понимать, что твоими коллегами или учителями являются выдающиеся современники, «чьи имена звучат нам как девизы».

К концу XX века в мировом образовательном сообществе сложились два подхода к реализации этой традиции: приглашать в Почетные доктора личностей, добившихся выдающихся успехов в сферах науки, культуры, искусства, либо в поисках практической выгоды облачать в мантии сильных мира сего. Мы сразу же остановились на первом пути.

Идея избрать Д.С. Лихачева Почетным доктором СПбГУП родилась у профессоров Р.С. Милонова и В.Е. Триодина. Дело в том, что у нас вызывало серьезнейшую озабоченность стремительное разрушение советской системы воспитания при отсутствии какой-либо ей замены. Как известно, педагогический процесс (если он есть, конечно) представляет из себя систему, а в системе важнейшим элементом является цель воспитания. Формирование же цели предполагает наличие каких-либо идеалов. Люди, разрушавшие Советский Союз, начали свою работу с разрушения идеалов советского времени. Были разрушены и общественные структуры, в задачу которых входило поддержание этих идеалов: партия, комсомол, студенческие организации. Образовалась очень опасная пустота, в которую стремительно входили чуждые нашим представлениям о жизни ценности.

В этой связи нам показалось очень важным представить университетскому сообществу персонифицированные символы, воплощающие традиционные для челове-

чества ценности, – людей, которые были бы официальным образом провозглашены университетом в качестве своих идеалов. И Лихачев замечательно подходил для этой роли. Несмотря на все кипение политических страстей того времени, Дмитрий Сергеевич оказался как бы вне политики, вернее – над политикой. В пору всеобщего смятения умов он стал олицетворением идеи служения вечным, абсолютным ценностям. Его научный и нравственный авторитет в обществе был безупречен.

Самому Лихачеву эта идея показалась симпатичной совсем по другой причине. Он хотел поддержать динамично развивающийся, реформируемый университет. Дело в том, что очень многим в нашем городе было непонятно, что происходит в СПбГУП. А мы создавали принципиально новую модель университета, в основе которой лежала опора на лучшие достижения отечественной и мировой культуры. Эту модель мы назвали культуроцентристской – в отличие от теоцентристской, техноцентристской, социоцентристской, антропоцентристской и других ранее существовавших. Радикальному реформированию подвергались юридическая и экономическая сферы жизни вуза, система воспитания, взаимоотношения между педагогами, студентами и администрацией и многое другое. Общественное мнение ко всему этому относилось неоднозначно. Кроме того, одним было в принципе ненавистно наше движение вперед, другие откровенно завидовали чужим успехам, третьи видели потенциальную угрозу своему существованию в новых для страны сущностных чертах нашего вуза и т.п. В общем, врагов и недоброжелателей было значительно больше, чем друзей. В этой обстановке Дмитрий Сергеевич счел нужным положить свой авторитет на нашу чашу весов. Характерно, что академик Лихачев за всю свою жизнь принял мантии 19 зарубежных вузов и только одного – российского.

Между тем, как принимать в Почетные доктора, никто из нас не знал. Конечно, мы обратились за консультациями к Лихаче-

ву, и работа закипела. Университетские секретарши взялись за пошив мантии и шапочки. Несколько раз наши делегации ездили домой к Лихачеву смотреть его академический «гардероб». В итоге по его совету разработали очень скромный, строгий фасон. Затем был создан дизайн диплома, определена лаконичная форма занесения имен Почетных докторов на мраморную доску. Церемонию посвящения в Доктора тоже разрабатывали с Дмитрием Сергеевичем. Дата основания новой традиции была приурочена к 24 мая – Дню славянской письменности.

Церемония прошла в обстановке исключительного эмоционального подъема. Все чувствовали, что происходит что-то особенное. Не будет преувеличением сказать, что в этот день для всего коллектива университета что-то изменилось. Сознание того, что перечень наших педагогов и ученых открывается именем Лихачева, уже никогда не позволяло нам далее жить как раньше.

С этого дня мы ведем отсчет новейшей истории нашего учебного заведения – в качестве не просто вуза, а Университета. Позднее к 24 мая мы стали приурочивать открытия ежегодных выставок трудов наших педагогов, научные конференции, подведение итогов конкурсов научных работ студентов, презентации выпущенных в свет книг и другие важные дела. Вслед за Дмитрием Сергеевичем нашими Почетными докторами стали скульптор Михаил Аникушин, композитор Георгий Свиридов, артист Кирилл Лавров, музыкант Мстислав Ростропович, академик Наталья Бехтерева, кинорежиссер Эльдар Рязанов, поэт Андрей Вознесенский и другие замечательные россияне.

Церемония облачения Лихачева в университетскую мантию была показана центральным телевидением. Вслед за нами многие отечественные вузы стали избирать Почетных докторов. И все же мне думается, что роль традиций в отечественном высшем образовании, при всем формальном ее декларировании, по существу недооценена. Даже в самых богатых историей университетах ее, скорее, ощущают интуитив-

но, нежели делают предметом изучения и системного конструирования.

Мы убеждены, что университет – это прежде всего человеческая общность, базирующаяся на тех или иных ценностях. Каковы ценности – такова общность. Сказанные про нас Д.С. Лихачевым слова об университете будущего стали руководством к действию. Мы сформировали социально-педагогическую систему, в центре которой – крупнейшие личности России и замечательные достижения отечественной и мировой культуры. И получили желаемые результаты в виде востребованности вуза молодежью, оценок нашей деятельности государственными органами и учредителями, трудоустройства выпускников и их карьерного роста. Но все начиналось с мантии для Лихачева.

Придя в СПбГУП в период, завершающий его биографию, ученый реализует здесь свои гуманитарные научные интересы. Отношения Лихачева с университетом были весьма многогранными. Они включали выступления перед студентами, участие в научных конференциях и дискуссиях, научные исследования. Дмитрий Сергеевич рекомендовал к нам на работу профессору, консультировал в создании и поддержании университетских традиций, обсуждал стратегию развития СПбГУП и т.д. Близкие к Лихачеву люди помнят, что в последние годы он избегал пышных мероприятий с пространными речами. Университет становился в это время едва ли не единственным местом его систематических встреч с широкой аудиторией, своего рода трибуной, с которой он излагал свои взгляды профессуре и студенчеству, внимательно изучая отклик.

Постепенно в общение с нашим Почетным доктором оказались вовлечены широкие круги университетского сообщества. Включились в этот процесс и наши новые Почетные доктора, крупные фигуры из числа петербургской интеллигенции. В апреле 1999 г. по инициативе Дмитрия Лихачева и Даниила Гранина профессор А.С. Запесоцкий осуще-

ствил регистрацию Конгресса петербургской интеллигенции. В него в качестве учредителей вошли также Жорес Алферов, Андрей Петров, Михаил Пиотровский и Кирилл Лавров. Создание конгресса стало неким оформлением уже вполне сложившейся к тому моменту традиции собираться вместе для обсуждения волнующих нас проблем.

В середине 90-х годов Владимиру Триодину и Александру Запесоцкому удалось организовать ряд принципиальных общественных дискуссий по проблемам интеллигенции с участием, пожалуй, самых крупных российских мыслителей того времени. Ученые: Дмитрий Лихачев, Николай Карлов, Никита Моисеев, Борис Раушенбах, Моисей Каган, Борис Парыгин, Владимир Ядов, Николай Скотов; писатели: Даниил Гранин, Михаил Чулаки, Вадим Кожин и другие – собирались для того, чтобы в своем кругу найти современные ответы на некоторые старые вопросы. Иногда такие встречи проходили во дворце Белосельских-Белозерских.

Первоначальный импульс диалогу придали французы. Генеральное консульство Франции в Петербурге предложило нашему университету организовать вечер памяти Андре Мальро, в ходе которого петербургские интеллектуалы могли бы пообщаться с французскими. Инициаторы хотели привлечь международное внимание к наследию своего крупного писателя, общественного и государственного деятеля в связи с переносом его праха в усыпальницу величайших личностей нации – Пантеон. В России это было особенно уместно в связи с тем, что Мальро считался большим другом Советского Союза. Это событие состоялось в октябре 1996 г.; оно оказалось настолько интересным, что превратилось в некий перманентный процесс. От значительного, но все же частного повода – судьбы и творчества Мальро – практически сразу перешли к насущным и наиболее важным российским темам. И роль Лихачева в их разработке стала ведущей.

Материалы этих дискуссий были опубликованы нашим университетом в книге

«Судьба российской интеллигенции» (СПб., 1999). По существу, в них сформировано современное (постсоветское) научное понимание сути интеллигенции, ее места и роли в развитии общества.

Д.С. Лихачеву принадлежала исключительная роль в формировании тематики и научно-нравственного облика ежегодных международных чтений по гуманитарным проблемам современности, которые стали у нас с 1993 г. проводиться в мае, в Дни славянской письменности и культуры. Благодаря особой духовной направленности этот научный форум получил после ухода академика из жизни его имя – в соответствии с Указом Президента РФ В.В. Путина «Об увековечении памяти Д.С. Лихачева».

Особо следует отметить влияние Дмитрия Сергеевича на деятельность университетской кафедры культурологии. Начало было положено лекцией «Петербург в истории русской культуры», прочитанной академиком в мае 1993 г. при посвящении его в Почетные доктора. Вскоре во все учебные планы, включая экономический и юридический факультеты, были введены курсы «История культуры Санкт-Петербурга».

Возвращая научные долги патриарху, кафедра в последнее время внесла значительный вклад в осмысление научного наследия академика Д.С. Лихачева в сфере истории и теории культуры. Думается, не только гуманитариям, но и самому широкому кругу читателей будет интересно познакомиться с выпущенной в этом году СПбГУП книгой Д.С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре» (СПб., 2006). Ее сопровождают вступительные статьи академика А.А. Гусейнова и профессора А.С. Запесоцкого [4]. К юбилею Дмитрия Сергеевича университетом издан еще один сборник: «Д.С. Лихачев – университетские встречи. 16 текстов». В нем собраны материалы, появившиеся в ходе работы академика в СПбГУП. Некоторые из них публикуются впервые. Названное издание обладает ценностью документального свидетельства мыслей и чаяний Д.С. Лихачева в последние годы жизни.

Значительный интерес для читателя могут представлять три текста, связанных с разработкой Д.С. Лихачевым «Декларации прав культуры» – своего рода вершинной вехи жизненного пути Великого Петербуржца [2, с. 28–37, 81–90]. Конечно, это — особая страница в нашей совместной деятельности с Дмитрием Сергеевичем, которой университет всегда будет гордиться. Но для исследователей наследия академика Лихачева, как мне думается, куда как более интересно другое — возможность проследить, как изменился текст Декларации от первоначальной идеи до итогового документа, разработанного профессурой СПбГУП под руководством выдающегося ученого. Текст, завершающий сборник, создан Лихачевым как руководителем коллектива ученых-единомышленников. В таком характере этой работы мне видится некое послание в будущее: лидер уходит, но «продолжение следует»...

Рамки журнальной статьи не позволяют мне показать, как конкретно «встраивались» в сложившуюся систему научно-педагогической деятельности университета студенты. Но одну красноречивую деталь приведу: в настоящее время в среднем каждый четвертый студент делает ежегодно доклад на майской молодежной научной конференции.

Работа академика в СПбГУП наглядно демонстрирует значение крупного ученого для учебного заведения. Вместе с тем она побуждает и к размышлениям о роли университетов в содействии реализации ярких личностей — не только в период их становления, но и в пору зрелости. Кроме того, очевидно, что университетский период деятельности академика стал и его особым посланием в будущее — через соприкосновение с научно-педагогическим сообществом и студенчеством.

Перед уходом Дмитрия Сергеевича из жизни университет приступил к съемкам документального фильма о нем. В одном из последних интервью Дмитрий Сергеевич обращается к молодому поколению с на-

путствием: «Спешите учиться, спешите получать образование» [2, с. 67]; «...образованность — это основа умения честно прожить жизнь, насладиться ею, получить радость от познания мира...» [2, с. 61]. Эти слова звучат как определение смысла человеческой жизни...

В ближайшее время СПбГУП выпустит в свет монографию о Д.С. Лихачеве, учебное пособие, позволяющее студентам вузов расширить свои представления о Лихачеве-культурологе, и ряд других работ, связанных с осмыслением научного и нравственного наследия Дмитрия Сергеевича.

Думается, есть глубокая внутренняя логика в том, что, получив блестящее университетское образование и проявив себя в качестве выдающегося деятеля академической науки, Дмитрий Сергеевич на завершающем этапе жизни снова приходит в университет: связь времен не должна распасться, страна должна прирастать новыми университетами и новыми Лихачевыми.

Литература

1. Лихачев Д.С. Петербург в истории русской культуры: Актовая лекция, прочитанная акад. РАН Д.С. Лихачевым 19 мая 1993 года, в день вручения ему диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 1994.
2. Д.С. Лихачев — университетские встречи. 16 текстов. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006.
3. Судьба российской интеллигенции. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 1999.
4. Гусейнов А.А., Запесоцкий А.С. Культурология Дмитрия Лихачева: комментарии к книге Д.С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре». — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006.

Пояснения к фотографиям

Стр. 100. Выступление Д.С. Лихачева на церемонии вручения диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП музыканту М.А. Ростроповичу. *Театрально-концертный зал СПбГУП, 12 марта 1998 г.*

Стр. 103. Церемония вручения диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП композитору Г.В. Свиридову. *Александринский театр, 9 октября 1996 г.*